

Нуртазина Р.А. ¹, Тернов Н.М. *¹, Ланко Д.А. ²

¹Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилёва, Казахстан, г. Астана

²Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, г. Санкт-Петербург

*e-mail: ternovnm@yandex.ru

ПРОГРАММЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ КАК МЕХАНИЗМ ЛЕГИТИМНОСТИ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В КАЗАХСТАНЕ

Господствующие тренды в политическом процессе, и в электоральных стратегиях, в частности, демонстрируют де-идеологизацию и упрощение партийных программ и репрезентаций. В этом смысле, конкуренция между партиями происходит не с точки зрения классических противостояний «левые-правые» или «либералы-социалисты», а с точки зрения способности решить ту или иную проблему. В этом смысле, легитимность той или иной партии зависит в первую очередь от комбинаций проблем и способности их решить, а партийные программы представляют из себя видение проблем с перформативным характером. Зачастую, партийные программы выборов в Казахстане изучались только с точки зрения принимаемых и предлагаемых мер, но не с точки зрения построения легитимации и идентификационной риторики. Основываясь на контент-анализе и естественной обработке языка, в данной статье проводится анализ содержания партийных программ на основе позиционной и поливалентной проблематики. Результаты показывают, что Казахстан не является исключением среди стран, чьи партии взяли курс на деидеологизацию партийных программ. Более того, наш анализ показывает, что программы первой тройки партий оказались более поливалентными, чем другими. Как итог, делается вывод о природе поливалентной и позиционной риторики с точки зрения политической философии, а также оцениваются дальнейшие тренды партийного строительства в Республике Казахстан.

Ключевые слова: легитимность, позиционные и поливалентные проблемы, партийные программы, контент-анализ, коэффициент Оchiai-Оцуки-Баркмана.

R.A. Nurtazina¹, N.M. Ternov*¹, D.A. Lanko²

¹L.N. Gumilyov Eurasian National University, Kazakhstan, Astana,

²St. Petersburg State University, Russia, St. Petersburg

*e-mail: ternovnm@yandex.ru

Political parties manifestoes as a mechanism of the electoral process` legitimacy in Kazakhstan

The prevailing trends in the political process, and in electoral strategies in particular, demonstrate de-ideologization and simplification of party programs and representations. In this sense, competition between parties occurs not from the point of view of the classical confrontations "left-right" or "liberal-socialists", but from the point of view of the ability to solve a particular problem. In this sense, the legitimacy of a particular party depends primarily on combinations of problems and the ability to solve them, and party programs are a vision of problems with a performative nature. Often, party election programs in Kazakhstan have been studied only from the point of view of the measures taken and proposed, but not from the point of view of building legitimation and identification rhetoric. Based on content analysis and natural language processing, this article analyzes the content of party programs based on positional and multivalent issues. The results show that Kazakhstan is no exception among countries whose parties have taken a course towards de-ideologization of party programs. Moreover, our analysis shows that the programs of the first three parties turned out to be more polyvalent than others. As a result, a conclusion is drawn about the nature of polyvalent and positional rhetoric from the point of view of political philosophy, and further trends in party building in the Republic of Kazakhstan are assessed.

Key words: legitimacy, positional and polyvalent issues, party programs, content analysis, Ochiai-Otsuki-Barkman coefficient.

Р.А. Нуртазина¹, Н.М. Тернов*¹, Д.А. Ланко²

¹А.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Қазақстан, Астана қ.

²Санкт-Петербург мемлекеттік университеті, Ресей, Санкт-Петербург қ.

*e-mail: ternovnm@yandex.ru

Саяси партиялар манифесттері Қазақстандағы сайлау процесінің заңдылығының механизмі ретінде

Саяси үдерістегі, атап айтқанда, сайлау стратегияларындағы басым тенденциялар идеологиясыздандыруды және партиялық бағдарламалар мен өкілдіктерді оңайлатуды көрсетеді. Бұл мағынада партиялар арасындағы бәсекелестік «сол-оң» немесе «либералдық-социалистік» классикалық қарама-қайшылықтар тұрғысынан емес, белгілі бір мәселені шешу қабілеті тұрғысынан туындайды. Осы тұрғыдан алғанда, белгілі бір партияның заңдылығы ең алдымен проблемалардың үйлесімі мен оларды шешу мүмкіндігіне байланысты, ал партиялық бағдарламалар – орындаушылық сипаттағы мәселелердің көрінісі. Көбінесе Қазақстандағы партиялардың сайлауалды бағдарламалары заңдастыру мен сәйкестендіру риторикасын құру тұрғысынан емес, қабылданған және ұсынылған шаралар тұрғысынан ғана зерттелді. Мазмұнды талдау және табиғи тілді өңдеу негізінде бұл мақалада позициялық және көпвалентті мәселелерге негізделген партиялық бағдарламалардың мазмұны талданады. Нәтижелер партиялары партиялық бағдарламаларды идеологиясыздандыру бағытын ұстанған елдердің арасында Қазақстан да шет қалмағанын көрсетті. Оның үстіне, біздің талдауымыз көрсеткендей, алғашқы үш партияның бағдарламалары басқаларға қарағанда поливалентті болып шықты. Нәтижесінде поливаленттік және позициялық риториканың саяси философия тұрғысынан табиғаты туралы қорытынды жасалып, Қазақстан Республикасындағы партиялық құрылыстың одан әрі тенденциялары бағаланады.

Түйін сөздер: заңдылық, позициялық және поливалентті мәселелер, партиялық бағдарламалар, мазмұнды талдау, Очиаи-Оцуки-Баркман коэффициенті.

Введение

С момента вступления президента Казахстана Касым-Жомарта Токаева в должность, Казахстан столкнулся с рядом испытаний, которые имели различную природу. В политическом смысле, первое и самое значимое событие – транзит власти от экс-президента Н.А. Назарбаева к К-Ж. Токаеву. Политический транзит всегда представляет сложности для власти и государственной структуры в целом, особенно, если последующий правитель намерен произвести кардинальную трансформацию политического/экономического или любого другого поля.

Помимо самого транзита, особый вызов государственной системе Казахстана бросила пандемия COVID-19. Политические системы в контексте пандемии испытывали стресс, который выражался в падении уровня доверия правительству, политическому или правовому нигилизму, росту конспирологических настроений и т.д. В этом смысле, любые политические события отягощались «усталостью» со стороны электората, и особенно, выборы, которые проводились порой в различных форматах: от электронного до отправки бюллетеней по почте.

Выборы депутатов мажилиса в 2021 году происходили в контексте, который можно

назвать «комбинированным». Фронтменами выборов оставались те же лица, что и на предыдущих выборах, тем самым не представляя электорату интриги: помимо Назарбаева, Азат Перуашев участвовал в выборах в третий раз (представляя «Ак Жол»), Айкын Конуров представлял Народную партию Казахстана (сменив Владислава Косарева), Али Бектаев же репрезентовал НДПП «Ауыл». Учитывая авторитет Назарбаева, а также опыт его конкурентов, многие критики охарактеризовали выборы как «предсказуемые». Все это накладывалось на пандемийный контекст, в котором присутствовало разочарование властью и скепсис по отношению к переменам. Так или иначе, явка избирателей составила 63,3% (Выборы в Казахстане...).

Несмотря на выборы, их результаты не представляли какой-либо проблемы в политическом смысле. Процент явки, в таком случае, не так важен, учитывая, что она была выше среднего. Большой интерес представляют политические программы, которые с одной стороны, демонстрируют видение партиями социально-политической или иной конъюнктуры. С другой стороны, эти программы непосредственно направлены на отклик среди электората. Обозначенные Касым-Жомарт Токаевым реформы в 2022 году

представляют большой интерес, поскольку ревитализируют партийную конкуренцию: партийные «тяжеловесы», как предполагалось, должны быть озадачены появлением новых партий, которые имели не столько мотивацию, сколько новое, зачастую «низовое» видение конъюнктуры.

Такие намерения притягательны для электората, который на момент 2022 г. Чувствовал усталость от партий, которые из года в год участвовали в выборах. Однако, принимая на веру конкурентную среду выборов 2023 года, интерес представляют не сколько их результаты (или процедуры), сколько перформативная природа партийной конкуренции выраженная в программах.

Обоснование выбора темы, цели и задачи

Цель настоящей работы – проанализировать партийные программы выборов 2023 г. с точки зрения поливалентных и позиционных проблем. Наличие или отсутствие поливалентных вопросов позволяет говорить о степени идентификации «себя» с электоратом. В первом случае, мы рассматриваем программы как совокупность решений, предлагаемых обществом (учитывая «направленность» партий на электорат), так и обществу (как видение конъюнктуры партией). Это позволяет нам не только выявить «лидеров» по поливалентной проблематике, но и сравнить партии между собой с содержательной точки зрения: схожести между собой, впрочем, как и общей картины социально-политической и иных ситуаций в Казахстане. Мы предполагаем, что в условиях общемирового тренда на деидеологизацию, партийные программы с содержательной точки зрения будут в большей мере дублировать друг друга, что, впрочем, будет соответствовать и тренду на стремление к центризму.

Для выполнения поставленной цели мы выдвигаем следующие задачи:

1. Рассмотреть теоретические подходы к концептам «легитимность», «поливалентные и позиционные вопросы», а также «партийная программа»;
2. Выявить связь между вышеупомянутыми концептами;
3. Используя основные методы анализа изучить структуру партийных программ;
4. Проинтерпретировать полученные данные;

5. Сделать вывод о господствующих трендах партийной репрезентации социально-политической конъюнктуры Казахстана.

Методология исследования

Анализ риторики, представленной в партийных программах – сложный и трудоемкий процесс, включающий в себя и конфликт интерпретаций. В связи с этим, для решения поставленных задач целесообразно обратиться к двум методам. Использование двух методов позволяет посмотреть на нарратив партийных программ как с количественной, так и с качественной точки зрения, тем самым выявляя особенности партийного дискурса и сравнивая его друг с другом.

В первую очередь, для количественного анализа текста партийных программ используются методы Natural Language Processing (естественная обработка языка). Данный анализ направлен на изучение текста с точки зрения схожести и частотности. Мы обращаемся к широкому пласту техник, включающих в себя продвинутый контент-анализ, коэффициент Отиаи-Оцуки-Баркмана (косинусное расстояние), а также обработку с помощью двунаправленной рекуррентной нейронной сети.

Продвинутый контент-анализ заключается в использовании специальных пакетов на языке программирования Python. Как известно, программы на русском языке имеют существенное различие: слова имеют несколько падежей, склонений и времен. Применяемые нами техники ставят слова в инфинитив («Голосовали – голосовать», «Казахстану» - «Казахстан»), что необходимо для подсчета слов. Коэффициент Отиаи-Оцуки-Баркмана, как и косинусное расстояние, направлено на выявлении схожести набора слов по своей частотности (для этого используется двунаправленная рекуррентная нейронная сеть). В данном случае, политическая программа превращается в набор числовых значений (векторов), позволяя вычислить расстояние между ними. Чем меньше суммарное расстояние между политическими программами – тем ближе они семантически. Все эти методы позволяют оценить политические программы «из черного ящика», т.е. с точки зрения количественного анализа.

Второй метод – это метод сравнительный. В данном случае, нами было принято решение сравнить партийные программы с помощью

кодирования на поливалентные и позиционные вопросы. Для этого мы использовали программное обеспечение LiGRE, позволяющее кодировать в режиме многопоточности (т.е. одновременно видя пометки друг друга). Многопоточность, таким образом, позволяет оценить и обсудить пометки коллег, избегая проблем в интерпретации и несхожести кодировок. Далее был проведен подсчет общего количества числа позиционных и поливалентных проблем в программах, что позволило провести сравнение по партиям в целом.

Материалы исследования

Основными материалами настоящей работы являются партийные программы, сформированные и опубликованные 7-ю основными партиями, участвующими в парламентских выборах 2023 года: Аманат, Байтақ, Республика, Ақ Жол, Ауыл, НПК, ОСДП. Все партийные программы предоставлены на официальных сайтах партий в открытом доступе.

Результаты и обсуждение

Проблематика позиционных и поливалентных проблем с точки зрения легитимности

Выборы, сами по себе, являются не только неотъемлемым элементом демократии, сколько и политического аспекта жизни общества. Процедура честность и законность служит основным критерием для оценивания легитимности с точки зрения нормативистов – это выражается в простой логике: «честные выборы – легитимная власть» (Levitov, 2016). Впрочем, сторонники социологического подхода оценивают легитимность с точки зрения принятия объекта власти, нежели его процедурного/законного основания (Cotterrell, 1997). То, как власть воспринимается намного важнее того, как она обретается и чем она поддерживается. Разумно предположить, что актуальный подход находится где-то посередине: выборы цементируют общественный договор, в рамках которого и должны действовать власть имущие. В таком случае, партийные проекты преследуют две цели: обеспечение собственной легитимности через выборы и формирование её в глазах избирателей.

Теоретизацию легитимности с точки зрения перформативного подхода предоставляет труд

Р. Баркера. Баркер предполагает, что легитимность объекта власти не имманентно присуща, а конструируется посредством различных механизмов, которые так или иначе воздействуют на избирателя (Barker, 2001). Так, процедурная честность является лишь элементом в общем процессе, которая хоть и имеет влияние, но уступает по важности другому, более обширному элементу – идентификации. Идентификация по Баркеру необходима объекту власти для создания цепочки эквивалентности между избирателем и объектом. Это означает, что легитимная власть – это власть, которая принята избирателем и оценена как «своя» в большей мере, чем любая другая (оппозиция/правительство в изгнании и т.д.). То, в какой степени власть оценивается как «своя» и является ответом на вопрос: «легитимен ли режим?».

Это, в свою очередь, ставит перед потенциальными кандидатами (в контексте выборов) задачу не только обращать внимание на процедурную честность, но и на формирование образа, который будет воспринят и понят избирателями. Будь то партия, объединение или даже персоналия – так или иначе, все эти элементы должны выстроить стратегию, которая найдет отклик. Как писал Баркер: «Легитимация – это почти всегда абсолютна экзогенна, нежели эндогенна. В ней немного, либо почти нету самооправдания, зато есть ошеломляющее подчеркивание связи между народом и лидером» и добавляет «Легитимация уникальной идентичности правителей, впрочем как и легитимация правителей через создание уникальной идентичности – все это часть последовательной рационализации властных отношений. Если этот процесс терпит неудачу, то государство перестает существовать» (Barker, 2001: 45).

Эти легитимизационные практики достаточно известны, и на первый взгляд почти незаметны: от обожествления правителя до постулирования «традиционности» власти, они так или иначе рационализируют не только устоявшийся политический ландшафт, но и задают критерии для идентификационного процесса. В домодерновых сообществах такие критерии были связаны с «божественной силой», «боевой славой» и т.д. (Beetham, 1990). В государстве модерна же, критерии в большей мере обезличиваются и связываются с веберовской бюрократией: выборы, дебаты, соот­ветствие нормативным актам и т.д. (Beetham,

2018). Баркер отмечает, что как и раньше, исследователи в большей мере направлены на изучение аудитории – т.е. граждан, а не объектов – правителей, партий, власти в целом.

Игнорирование вклада объекта власти в легитимизирующие процессы является концептуальной ошибкой, которая, по мнению Ф. Питер, присуща почти всем мыслителям политологической сферы: легитимность в большей мере связывалась с дискурсивными или нормативными механизмами, которые принимались/отвергались обществом (Peter, 2009). Это сводилось к классическому подсчету результатов опросов общественного мнения, либо данных глубинных интервью. Однако, на наш взгляд, больший интерес представляет именно то, как объект власти претендует на легитимность и как он это выражает (т.е. какие критерии идентификации задает).

Партийные проекты, в таком случае, направлены на народ не столько как платформы по решению тех или иных проблем, но и как конкурирующие объекты власти, задача которых сводится к доказательству собственной достойности быть в политической сфере (Antaki and Condor, 2014). То, в какой мере партия сможет убедить электорат, что она «своя» будет определять её легитимность, а значит, увеличивать её шансы на победу. Мы предполагаем, что партийный проект в период выборов будет стараться проводить идентификацию не сколько на классовой/возрастной/религиозной/этнической/языковой/имущественной основе, сколько на проблемной – т.е. той, которая волнует избирателя с точки зрения решения тех или иных проблем. Это значит, что чем больше партия обращает внимание на проблемы обывателя, тем больший успех она может получить, поскольку логика избирателя, в таком случае достаточно утилитарна: «эта партия понимает мои проблемы лучше, чем другая».

Генерация смыслов, которые имеют объединительный характер и выстраивают равнозначную цепочку эквивалентностей между потенциальным кандидатом (партией) и электоратом, становится необходимой для партийного успеха. Для анализа таких смыслов мы обращаемся к проблематике «valence/positional issues» с одной стороны, и к концепций, которые позволяют оценить приоритет партийных целей

и программ. Эмпирический анализ результатов выборов показывает, что подход valence issues можно считать ключевым способом объяснения, в то время как пространственная модель играет дополнительную роль в нем (Clarke and Al, 2009; Clarke et al., 2009; Whiteley et al, 2013).

Поливалентные и позиционные вопросы были описаны Д. Стоуксом в анализе значимых и консенсусных проблем в избирательных кампаниях. Для Д. Стоукса, поливалентные проблемы – проблемы, которые электорат единогласно принимает, т.е. консенсусные. К ним относятся преступность, экология, экономический рост и т.д. Позиционные проблемы же способны разделить электорат по различным полюсам, как например разделение на «левых» и «правых» в вопросах экономики (Stokes, 1992). Примером использования теоретической рамки поливалентных и позиционных вопросов может послужить экономическая политика по повышению благосостояния рядового гражданина. Такая цель, обозначенная в программе, определенно является поливалентной. Однако, способы её достижения: повышение налогов, реформы, национализация/приватизация уже считаются позиционными, поскольку так или иначе вызовут дискуссии и противодействия среди определенного слоя населения.

Такой подход помогает обойти классическую модель «пространственного» голосования (т.е. политически координаты), поскольку множество партий в современном мире имеют лишь незначительный крен влево/вправо, оставаясь в большей мере центристскими. Д. Стоукс предполагает, что несмотря на то, что большинство партий тяготеет к центру, причина тому не политическая конъюнктура и идеологические концепции, а стремление максимизировать голоса (Stokes, 1985). Эта максимизация возможна именно благодаря обращению к поливалентным вопросам, которые позволяют привлечь медианного избирателя. В таком случае, партии оцениваются избирателями на предмет освещения и упоминания тех или иных поливалентных вопросов, а не позиционных.

Упоминание поливалентных вопросов зачастую сопровождается продвижением собственного имиджа как способного решить поставленные проблемы. Au описывает это как «фундамент для того, чтобы быть выбранным», т.е. та база, которая присуща объекту. Au

включает в него три элемента: надежность, компетентность и профессиональные навыки. Высокие показатели по этим трем элементам хоть и гарантируют успех, но в отличие от идеологических установок весьма плохо контролируются самой партией и в большей мере отданы на суждение электорату (Au, 2010). С одной стороны, это заставляет партию регулярно упоминать о своем успехе, а с другой, прилагать всевозможные усилия по его достижению. Иган называет это «valence advantage» - образ компетентного, уместного и способного решать проблемы политика или представителя партии. В этом смысле, центристские партии имеют значительное преимущество, потому что их меры на практике более реализуемы, чем меры радикальных партий (Egan, 2008).

Этот тренд, в рамках которого партии делают ставку на поливалентные вопросы, отмечают и Л. Курини и П. Мартелли (Curini and Martelli, 2015). Авторы считают, что партийная конкуренция происходит именно по вопросам поливалентным, а позиционные остаются просто «визитной карточкой». Китшелт считает, что конкуренция по поливалентной тематике в большей мере распространена в клиентиллистских политических системах, т.е. в тех, где власть оценивается по его способности предоставить определенные блага электорату (Kitschelt, 1989). Выгодность центризма доказывает Р. Цуром, который доказывает, что ставка на поливалентные вопросы максимизирует долю лояльного электората (Zur, 2021). В дальнейшем, эти идеи подтвердились и Адамс и др. которые описали устойчивый тренд на «централизацию» партийных ориентиров в угоду популярности (Adams et al., 2005).

В целом, такой тренд не является новым – уже во второй половине XX века Кирхаймер вводит термин «catch-all» партий, т.е. партий, которые пытаются охватить все, преследуя тренд на деидеологизацию (Krouwel, 2003). Поливалентность, в таком случае, идет рука об руку с деидеологизацией, позволяя идентифицировать избирателю себя с проблемами, а не с идеологией. Кларк показывает, что поливалентные вопросы определяют голосование в большей мере, чем позиционные (Clarke and Al, 2009). В итоге, формирование политической повестки с

помощью партий уходит в прошлое – скорее избиратель своим голосом определяет то, что его волнует, а не партии (Dunleavy and Ward, 1989). Например, в условиях экономического кризиса больше голосов наберет партия, которая сфокусируется на восстановлении экономики (т.е. идентифицируя себя с электоратом, испытывающим экономические проблемы), чем те же милитаристы или зеленые. Впрочем, не всякая партия, которая обращается к поливалентным вопросам обречена на успех (Pardos-Prado, 2012).

Политические партии, как таковые, зачастую характеризуются как рациональные, ориентированные на результат акторы, чья цель – максимизировать собственное положение (Downs, 1957). Помимо прямой агитации, одним из способов коммуникации являются партийные программы. Особенностью программ является их прямота и отсутствие посредников, а также невосприимчивость к контексту (в отличие от TV-дебатов и т.д.) (Elmelund-Præstekær, 2011). Партийные программы – это идеальный источник для анализа не только приоритетов партий, но и того, каким партии видят политическое поле и ситуацию в стране. Как итог, то, что закладывается в политические программы служит мостом для идентификации между электоратом и партией: упомянутые поливалентные проблемы позволяют в большей мере найти отклик среди электората (т.е. посчитать себя «своим»), чем позиционные. В таком случае, мы предполагаем, что для максимизации собственного успеха и легитимизации себя партии будут не только делать ставку на поливалентные проблемы, но и «захватить» как можно больше.

Результаты количественного анализа

Первичный анализ схожести партийных программ показывает, что почти все партии с содержательной точки зрения достаточно похожи. С помощью метода Отиаи-Оцуки-Баркмана, поэтапно сравнивая каждую партийную программу друг с другом, мы вычислили косинусное расстояние. Данные графика распределены следующим образом: чем выше коэффициент, тем выше схожесть между партийными программами.

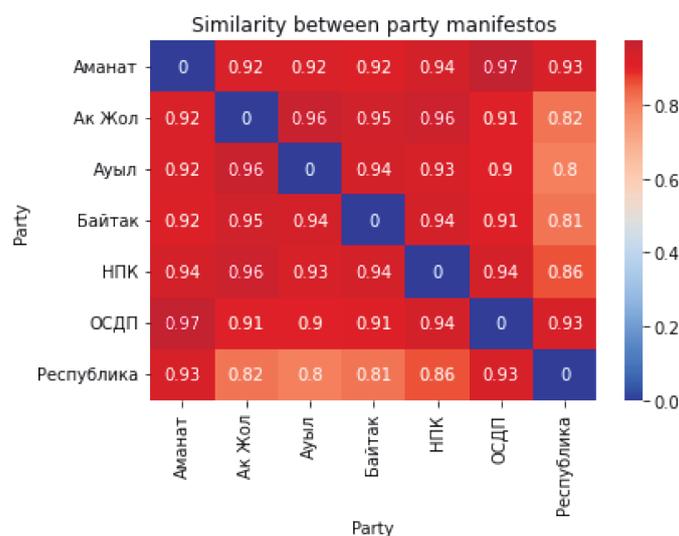

Рисунок 1 – Сходство между партийными программами

Как можно видеть, схожесть между партийными программами значительная: исключение составляет лишь партия «Республика» (а точнее – её программа), косинусное расстояние которой намного меньше по отношению к другим программам. Содержательная, впрочем как и семантическая близость партийных программ, на наш взгляд, связана как с упоминанием поливалентных вопросов, прочем, как и с трендом на центризм. Такая ситуация, в целом, соответствует текущим политическим процессам не только в регионе, но и в мире, где партийные проекты пытаются не только «покрыть» все сферы, но и предлагать, буквально, одинаковые вещи: снижение уровня безработицы, лучшее образование, повышение уровня жизни и т.д. Различия же заключаются

лишь в способе достижения поставленных целей, что и концептуализируется через подход поливалентных и позиционных вопросов.

В этом смысле, можно предположить, что риторика и проблематика партийных программ в контексте легитимизации существенно не отличается друг от друга. В отличие от ситуаций откровенного противостояния, как в случае с партийной конкуренцией в России 90-ых годов (где была присуща абсолютная идеологическая конфронтация), современный опыт Казахстана демонстрирует если не близость, то по крайней мере, «слаженность» программ с конъюнктурой. Это демонстрируется и результатом контент-анализа (слова приведены в исходную форму, стоп-слова удалены).

Таблица 1 - Частотность слов по программам партии

№	В сумме	Аманат	Байтак	Республика	Ак Жол	Ауыл	НПК	ОСДП
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	Должен	Должен	Должен	Развитие	Должен	Государственный	Казахстан	Казахстан
2	Весь	Наш	Казахстан	Наш	Правительство	Социальный	Должен	Весь
3	Казахстан	Партия	Весь	Должен	Государство	Весь	Гражданин	Страна
4	Страна	Общество	Развитие	Страна	Ак Жол	Казахстан	Партия	Государство
5	Развитие	Государство	Система	Respublica	Партия	Общество	Ребенок	Наш
6	Наш	Весь	Государственный	Казахстанский	Весь	Развитие	Весь	Политический

1	2	3	4	5	6	7	8	9
7	Государственный	Страна	Необходимый	Государственный	Свой	Сельский	Необходимый	Социальный
8	Государство	Развитие	Который	Образование	Наш	Образование	Государство	Развитие
9	Партия	Стать	Зеленый	Казахстанский	Страна	Должен	Страна	Власть
10	Необходимый	Государственный	Ресурс	Механизм	Парламент	Необходимый	Государственный	Гражданин

С точки зрения контент-анализа партийные программы отличаются друг от друга незначительно. Как можно видеть, обязующая риторика присутствует во всех программах, однако направленность подобной риторики различна: слово «должен» обращено как к гражданам («должен быть защищен», «должен получить достойное...»), так и к властям («чиновники должны нести персональную ответственность»), впрочем, как и к самой стране в целом («Казахстан должен стать логистическим хабом»). Такая риторика идет рука об руку с обобщением «весь», которое используется для обозначения групп, процессов и сфер (от экономической до образовательной), «наш» («наша страна»). Как можно видеть, проблематика государственных сфер, впрочем как и социальной достаточно часто упоминается в программах, находясь в контексте «развития» и «становления». Можно подытожить, что с количественной точки зрения партийные программы действительно расположены достаточно «близко» друг к другу, как минимум с точки зрения частоты слов.

Эта близость, как будет показано ниже, связана не только с отсутствием собственного видения конъюнктуры, а скорее с господствующими настроениями как со стороны партийных проектов, так и граждан, на которых эти проекты ориентированы. Политический процесс на фоне выборов можно представить как взаимное проникновение и конструирование политического/социального/экономического двумя акторами: партиями и электоратом. Партии, манифестируя собственное видение положения формируют у электората взгляд на события, но при этом, они не могут не учитывать избирательные установки граждан. Отсюда следует, что схожесть партийных программ демонстрирует не сколько «кризис жанра», сколько желание и требования электората к развитию, заботы со стороны государства, уделение внимания обществу и т.д.

В свою очередь, при условии относительной схожести программ, логично задаться вопросом: «если все программы схожи, то почему одни партии получают меньше чем другие?». Как было показано в теоретико-методологических основаниях работы, расположение партий на политических координатах, будучи «классикой» не всегда объясняет итог выборов: хоть многие партии и стремятся «к центру», сам центризм не является гарантией успеха. Тем не менее, подобное вовсе не означает что избиратели будут игнорировать выборы. Явку в 52,90% хоть и вряд ли можно считать «повальной», но с политологической точки зрения, это все же показатель доверия к институту выборов. Можно сказать, что так или иначе, эти 52,90% населения были убеждены партиями в целесообразности выборов и, более того, смогли провести идентификационную стратегию, которая оказалось успешной в той или иной мере. Результаты выборов оказались следующими:

1. Аманат – 53,90%;
2. Ауыл – 10,90%;
3. Республика – 8,59%;
4. Ак Жол – 8,41%;
5. Народная партия Казахстана – 6,80%;
6. Общенациональная социал-демократическая партия – 5,20%;
7. Байтак – 2,30%.

В рамках такого распределения и с учетом относительной схожести партийных программ, вопрос конструирования легитимности у победителей (первые 3 партии) с точки зрения избирателя остается открытым: почему именно эти партии набрали больше голосов? Чем они мотивировали свои претензии на власть? Можно ли это объяснить? Как говорилось выше, конструирование легитимности и сам процесс легитимации в электоральных практиках (и особенно в программах) связан с построением правильной цепочки эквивалентности с избирателем, т.е. налаживанием «контакта» не только по идеологической или репутационной

линии, но и по линии проблематики. Имеется ввиду, что чем сильнее проблема волнует избирателя – тем больше вероятность, что он пойдет голосовать за партию которая её решит. В таком случае, с точки зрения поливалентных и позиционных проблематик, правильно подобранная проблема и гарантия её решения создает надежную связь с потенциальным избирателем, гарантируя голос, а значит и легитимность.

Результаты качественного анализа партийных программ

Анализ показывает, что поливалентная и позиционная проблематика присутствует во

всех 7 программах, хоть и в разных пропорциях. Общая картина демонстрирует «позиционность»: в среднем, партии обращали внимание на позиционные проблемы, чем на поливалентные. Это значит, что партийные программы больше описывали не столько проблемы, сколько практические способы их решения. С одной стороны, это плюс для искушенного избирателя, который скептически относится к популизму, но с другой стороны, излишняя «позиционность» может оттолкнуть избирателя по причине несогласия с предлагаемыми мерами. Например, постулируемая цель борьбы с коррупцией нашла своё отражение во всех программах, что непременно сочтется избирателем как благо.

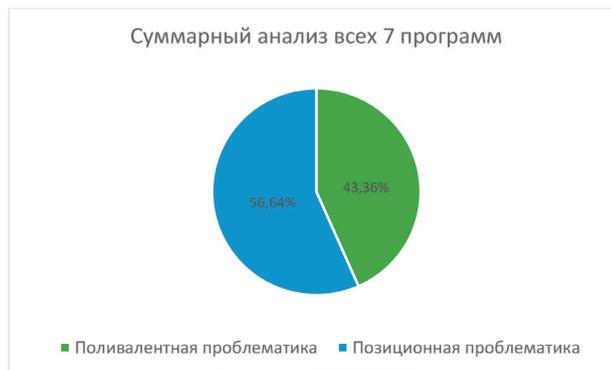

Рисунок 2 – Суммарный график партийных программ с точки зрения поливалентной/позиционной проблематики

Однако, меры, принимаемые в борьбе с ней могут разделить электорат на два/три/четыре/... лагеря. Случай программы партии «Ак Жол» показателен: «ввести такой вид наказания осужденных коррупционеров, как запрет на

проживание в городах республиканского значения и областных центрах». Такой подход может показаться медианному избирателю излишним, особенно учитывая, что эта же программа предлагает «строго придерживаться гуманизма».

Рисунок 3 – Сравнение количества доли валентной и позиционной проблематики в программах партий

Байтак

Партия «Байтак», зарегистрированная 30 ноября 2022 г. впервые принимала участие в выборах в мажилис. Позиционируя себя как партия «Зеленых», очевидно, что большая часть программы посвящена вопросу экологии «зеленому переходу» с региональной и исторической спецификой. Поливалентная проблематика присутствует в партийных мерах на 34,72%. В большей мере это связано с апелляции к социальному государству, повышению всех макроэкономических показателей, улучшения медицины/образования/экологии, реформам в сфере энергетики, торговли, впрочем как и достижение демократии. В этом смысле, партия делает ставку на равенство граждан и улучшение их положения в стране с помощью evidence-based approach, который лейтмотивом упоминается почти во всех принимаемых мерах. Партия уделяет особое внимание развитию субъектов МСБ, повышению зарплат и развитию промышленности.

Однако, позиционной программу делают конкретные меры, которые скорее связаны с экологическим восприятием социально-политических и экономических процессов, что может оттолкнуть избирателя, который против государственного вмешательства в частную инициативу (предлагаемая партией мера созданием государства «центров почасовой аренды станков»), декларирования доходов всех граждан, расформирования Ассамблеи Народов Казахстана и т.д. Важно отметить, что если сфера экономики в программе раскрывается через реформы министерств и отраслей, что, впрочем, можно считать «отдаленным» от рядового гражданина, то введение альтернативных видов транспорта (на газу и электричестве), резкий переход на газ 20-и ТЭЦ может вызвать недовольство среди электората как минимум из-за форсирования данных мер.

Эта «экологическая» позиционность в большей мере направлена на промышленность, чем на социальную сферу, что, как будет показано ниже (по результатам анализа) больше волнует граждан, нежели вопросы экологичности и переработки ТБО. Не принижая экологическую ситуацию в Казахстане, но принимая в расчет результаты голосования, можно видеть, что экологическая проблематика в Казахстане не так сильно воспринимается электоратом. Причиной тому, на наш взгляд, является не сколько различные барьеры и «слабость» экологической

проблемы в стране, сколько излишняя ставка партии на экологию – исследования показывают, что интерес к экологии в большей мере присущ обществам, где основные экономические показатели и уровень удовлетворения жизни выше (как в странах Бенилюкса или «Шведского социализма»).

ОСДП

Созданная в 10 сентября 2006 года «Общенациональная социал-демократическая партия» (ОСДП) после бойкота выборов 2021 года приняла решение участвовать в выборах 2023. Партия ставит перед собой цель формирование демократической системы в Казахстане и демонтаж «авторитарного режима». Первичные цели партии, в целом, поливалентны – они отражают сильные институты, независимую власть, честные выборы и рост гражданской активности в политической жизни страны. Цели партии достаточно просты и одновременно, концептуально «двойственны» - предлагая идею независимых средств массовой информации, партия также предлагает «Предоставить участникам президентских и парламентских выборов по настоящему равные возможности для проведения предвыборной агитации – встречи с населением, размещение наглядной агитационной продукции, доступ к печатным СМИ и телевидению», что в условиях выборов может создать у электората вопросы в предвзятости и лоббизме крупных информационных агентств или бизнеса. Партия использует концептуально пустую конструкцию «лишних» людей в Казахстане, которые должны будут получить защиту и востребованность, что, служит весьма умелым ходом для молодежи НЕЕТ, как и для людей без постоянной работы.

Тем не менее, позиционность программы обусловлена социал-демократическим креном и резкой трансформацией политического поля государства. Целесообразность резких трансформаций политического или того же юридического поля государства остаются предметом дискуссий среди ученых, однако их количество в программе партии создает несколько лагерей, которые могут (не) согласиться с политикой ОСДП. Помимо изменения уже имеющейся Конституции в очередной раз, партия предлагает изменить порядок проведения митингов, лишить власть права регламентировать порядок вышеупомянутых акций, а также усилить роль парламента. Более того, программа предлагает

сузить имеющиеся полномочия президента, ввести местное самоуправление с судами биев/советом аксакалов/старейшин. Несмотря на заявленные «благие» цели, которые не идут вразрез с господствующим политическим курсом, медианный избиратель может согласиться с некоторыми мерами, и яростно противостоять другим.

Делая ставку на политические реформы и резкое переформатирование экономики (как например введение прогрессивной шкалы подоходного налога/налога на роскошь), партия рискует не только потерять электорат, но и остаться «оппозиционной платформой», учитывая её историю. Участие в выборах показывает, что даже будучи «оппозиционной», партия не смогла консолидировать оппозиционно настроенный электорат, о чем говорит относительно невысокий результат голосования. В этом смысле, легитимизация через реформы и политические трансформации не позволила сформировать связь между идентичностью партии и медианного избирателя.

Народная Партия Казахстана

Еще один политический «ветеран» - НПК, основанная 21 июня 2004 года в очередной раз принимала участие в выборах, эксплуатируя социалистическую тематику. Программа партии описывает господствующие тренды в Казахстане через призму «левого» толка: текущие проблемы связаны с кланово-олигархическим капитализмом, монополизмом, сырьевой политикой и устарелости «системы». Впрочем, предлагаемые меры по нормализации ситуации преимущественно позиционны. Из поливалентных решений, программа предлагает не только защиту гражданских прав населения, плюрализм, свободу слова, равенство, формирование среднего класса и оптимизацию бюджета. В этом смысле, предложения НПК абстрактны и за счет этого дают простор для политического маневра: партия весьма умело поднимает социальную проблематику, не предлагая конкретных мер, как в случае с правами инвалидов, профсоюзов и совершенствовании системы оплаты труда.

Несмотря на некоторую степень абстрактности, социалистический крен делает программу позиционной. В лучших традициях социализма, программа с первых страниц требует конфискацию имущества олигархов, национализацию, пересмотр приватизации, что

уже может разделить электорат на два лагеря, один из которых не будет питать симпатий к «левому» повороту. Как и остальные партии, НПК педалирует идею однопалатного парламента, видеофиксации на выборах, изменения структуры судов. Впрочем, ряд мер сложно назвать консенсусными, как например обязательное наличие высшего агрономического или ветеринарского образования у акимов сельских округов, декриминализации законов в отношении политиков и общественных деятелей, увеличения армии и трат на неё.

Как показывают результаты, социалистическое видение социально-политической ситуации в Казахстане, причем как и меры по её исправлению нашли отклик лишь у малого процента электората. На наш взгляд, весьма уместная «абстрактная» поливалентная риторика НПК была сведена на нет излишней «социалистической» позиционностью программы, которая радикально предлагала если не сдвинуть Казахстан «влево», то как минимум внедрить «левые» практики в юридическую, экономическую и политическую сферы. Как показывает опыт выше проанализированных партий, ровно как и опыт программы НПК, казахстанцы весьма осторожно относятся к кардинальным переменам, и партии, чьи предложения в большей мере позиционны не получают должной поддержки. Более того, слабая поддержка НПК демонстрирует не только отказ от социалистических идей, но и слабость идеологической легитимации в выборах, что свойственно глобальному тренду на деидеологизацию политики.

Ак Жол

Регулярно участвующая в выборах партия «Ак Жол» с её бессменным лидером – Азатом Перуашевым была сформирована 3 апреля 2002 года. Программу данной партии можно считать «самой позиционной», и почти самой объемной. Комплиментарно отзываясь о президенте и правительстве, демонстрируемая политическая конкуренция, с первых страниц, формируется в весьма витиеватом смысле: с одной стороны, партия поддерживает и разделяет приоритеты обозначенные президентом, с другой стороны, она также формирует положения противоположные им. Вступление программы проводит параллель между партией «Ак Жол», с партией «Алаш», выражая преемственность их курса и идеям.

Именно преимущество партии «Алаш» придает поливалентности программе, которая избилует позиционной риторикой. Классическая поливалентная проблематика присутствует в программе лишь вскользь, ограничиваясь очевидными вещами как равенство всех граждан, недопущение экстремизма, открытость и прозрачность бюджета, возвращении средств из офшоров. Низкий процент присутствия поливалентных проблем связывается с их «раскрытием» через позиционную проблематику, которая иногда граничит с радикализмом.

Если поднятие темы ценностей «Алаш» можно назвать позиционным лишь отчасти (как минимум потому что в партийной программе они конкретно не определяются), то остальные предложения гарантированно разделяют электорат на несколько лагерей. Пример тому предложение переименовать «Казахстан» в «Казахскую Республику», которая, судя по частоте заявлений лидера партии является идеей фикс. Помимо этого, программа также педалирует идею парламентаризма, описывая достаточно подробно все механизмы, от формирования правительства до прав президента, что может вызвать интерес у подкованного избирателя, но не обывателя. Если предыдущими партиями предлагалась идея видеомониторинга на выборах, то программа партии предлагает еще больше конкретных мер: введение штрих-кодов, электронное дистанционное голосование и уголовную ответственность за нарушения на выборах. В таком же смысле и развивается идея о повышении уровня жизни (что можно считать абсолютным благом), которые в последствии увязываются с европейским подходом в отношениях государства и общества (что может оттолкнуть евроскептический электорат).

Усиление роли парламента, по мнению программы должно улучшить политическую систему Казахстана и избавиться от «рудиментов авторитаризма». Впрочем, в академическом дискурсе ярый лоббизм парламентаризма считается недалевидностью, поскольку парламентаризм не гарантирует недопущения узурпации власти. Как демонстрирует пример, указанный выше, партийные предложения «Ак Жол» иногда противоречат друг другу, а иногда выражают поливалентную идею с сугубо позиционной реализацией. Как итог, уже 4 по счету партия, предлагающая парламентаризм и следующая позиционной риторике не достигает успеха.

Республика

Новая партия «Республика», которая связывалась с предпринимательским классом, была образована 18 января 2023 года. Позиционируя себя как «МЕТА-партия», Республика в большей мере, чем предыдущие партии использует поливалентную проблематику. Вступление в программу в лучшем виде отражает eudaemonic тип легитимности в Казахстане, где во главе её ставятся материальные блага, успех и счастье: «Для чего? Для того, чтобы каждый казахстанец был здоровым, образованным и успешным. Это все то, что мы желаем своим близким людям. Это то, что составляет суть человеческого счастья». Исходя из этого подхода, партия следует относительно поливалентным подходам: уважение личности, свобода, равные возможности, гражданских прав.

Основная ставка партии делается на образование, чему и посвящены первые страницы программы. Несмотря на абсолютную поливалентность тематики образования, методы, предлагаемые партией в равной степени позиционны: начиная от развития казахстанского школьного контента в социальных сетях TikTok, Instagram, Youtube до сращивания предпринимательского сектора с образовательным. Республика – одна из немногих партий, чьи предложения поливалентны и иногда не дополняются пояснениями – программа просто предлагает «развитие медицины», «медицинское просвещение», «содействие», без каких-либо конкретных мер. В связи с этим, доля позиционной и поливалентной проблематики у партии относительно равна: она выступает за развитие спорта, не предлагая конкретных решений, которые потенциально могли бы разделить электорат на два лагеря.

На наш взгляд, такой подход помог обеспечить партии значительный «прорыв» в голосовании: сформировавшись буквально за несколько месяцев до выборов, партия заняла 3 место, конкурируя с политическими «тяжеловесами». Умелое смешивание поливалентной и позиционной риторики сделало своё дело: рациональный избиратель будет рад «стабилизации цен на продукты», при условии, что в программе никак не оговаривается как она будет достигнута. Впрочем, позиционность присутствует как минимум в мерах, которые являются дискуссионными: внедрение частной медицины и санитарии, объединение налогов, защита прав работников гиг-экономики.

Партия смогла ухватить господствующий тренд в обществе, который, как мы и говорили, связан не с конкретным решением проблем, а решением проблем в целом: избирателя оттолкнул размышления о одно/двухпалатном парламенте, в то время как стратегия «за все хорошее», которая была использована в определенной степени Республикой была успешной.

Ауыл

«Аграрная» партия «Ауыл», которая была сформирована 1 марта 2002 года в очередной раз приняла участие в выборах. Как и Республика, Ауыл весьма выборочно, но в тоже время умело эксплуатирует ключевые ценности избирателя: высокий уровень жизни, независимость, справедливость, равноправие. Поливалентная риторика здесь преобладает над позиционной: партия гарантирует «реальную оплату за реальный труд», расширение потребительской корзины, повышение минимального прожиточного минимума, поддержку социально уязвимых слоев населения.

Эта поливалентность распространяется почти на все сферы, за исключением проблем пособий по безработицы, «семейной зарплат», образования (преимущества при поступлении молодежи из сельской местности) и аграрной политики в целом. За исключением этих сфер, поливалентность артикулируется через логику «мы за/мы предлагаем», без конкретных уточняющих мер. Этот стиль, который присущ и партии Республика позволяет привлечь электорат, который жаждет изменений, но не рискует текущим положением (т.е. не тяготеет к кардинальным переменам, которые были предложены остальными партиями). Несмотря на «аграрную» направленность, партия умело распространяет собственное видение в других сферах, при этом, не прибегая к «аграрному» крену, как в случае с «социалистическим» у НПК или «экологическим» у Байтака.

Тем не менее, артикуляция сельского/сельскохозяйственного/аграрного пласта общества виден как минимум в предпочтениях, гарантируемых их представителям. В условиях, когда крупные города формируют большую часть голосов, ставка на «село» по своему смыслу позиционна: горожанин не так заинтересован в росте ауыла, а значит, и менее склонен к голосованию за партию.

Успех партии «Ауыл» связан, с одной стороны, с артикуляцией интереса ауыла, а

с другой – преимущественно поливалентной риторикой. Риторика «решения проблем» оказалась выигрышной, даже при условии, что часть программы откровенно направлена лишь на ауыл и его население. В условиях миграции из ауылов в город, партия привлекла не только аграриев, но и тех, кто являются выходцем из них. Этот ход, с одной стороны, отталкивает коренных «горожан», а с другой и притягивает, поскольку некоторые «горожане» так или иначе связаны с ауылом и понимают проблемы в них происходящие. Так или иначе, легитимизация через апелляцию не только к городскому населению оказалась успешной, но и в перспективе, долгосрочной, по мере усиления роли ауылов как в промышленности, так и в общественной жизни Казахстана.

Аманат

Бывшая партия «Нур Отан» после ребрендинга и отделения от президента оказалась лидером в выборах. Причиной тому, на наш взгляд, является абсолютно поливалентная проблематика программы, которая, как и в случае с Республикой и Ауыл выборочно предлагает решение проблем, выступая за положительные перемены во всех сферах. Так, Аманат также использует риторику «достатка и безопасности», «решения проблем», «достойного уровня жизни». Основные цели партии перечислены в начале и завязаны на улучшении уровня жизни, причем, если прошлые партии упоминали свой основной электорат (промышленники/аграрии/предприниматели), Аманат «покрывает» буквально все профессии и сферы: курьеров, бюджетников, пенсионеров, инвалидов, сирот, ученых. Столь широкий спектр притягивает электорат, а с учетом поливалентной риторики, не отталкивает его в вопросах реализации.

Предлагаемые меры лишь изредка сопровождаются конкретными уточнениями и позиционной проблематикой: партия абстрактно выступает за «налоговые стимулы» для предприятий, но в программенеговорится о том, в каком виде и благодаря чему они будут предоставлены. На наш взгляд, здесь имеет место быть умелая политтехнология, которая как раз соответствует господствующему тренду на деидеологизацию, «многовекторность» партий и решение проблем. Сама структура программы сформирована из «запросов», которые она описывает и предлагает решить.

Исходя из результатов, можно сказать, что идентификационная стратегия партии «Аманат»

была успешна. Легитимизация в большей мере происходила через eudaemonic/performance подход, где каждому гражданину гарантируется не только успех, но и решение проблем его волнующих. В этом смысле, партийная программа преследовала простую цель: максимизировать свой электорат, и обратилась к классическому подходу – упомянуть как можно больше проблем, которые волнуют/интересуют избирателя. Отсутствие позиционности связано с тем, что в отличие от той же партии «Ак Жол», программа «Аманат» не предлагает конкретных решений не по причине отсутствия информации, а для того, чтобы не «отпугнуть» избирателя.

Конкуренция в выборах и проблема «друзей» - от поливалентности к позиционности

Наш краткий анализ показывает, что лидерами в выборах оказались те партии, что прибегали к поливалентной риторике. Сама природа поливалентности в большей мере направлена не только на репрезентацию проблемы как «консенсусной» (борьба с коррупцией, повышение зарплат), но и на исчезновение политического из программы. Политическое, как определял известный философ Карл Шмитт – это вопрос разделения на «друзей и врагов» (Schmitt, 2008). Поливалентные вопросы по своей природе находятся за гранью политического – они не могут служить разделительной линией для двух и более лагерей. Конечно, в данном случае речь идет об адекватном и медианном избирателе, который принимает права человека/рост экономических показателей/развитие сферы здравоохранения за благо. Поливалентная риторика не способна оттолкнуть такого избирателя и уж тем более, в контексте партийной конкуренции, отдалить его от «другого» лагеря. В контексте легитимности, такая риторика только укрепляет не только положение партии, но и саму процедуру выборов: чем больше граждане в ней участвуют, тем больше они демонстрируют «кредит доверия», что делает не только легитимной партию, но и систему, в рамках которой она существует. Неважно, как сформирована система и какие прилагательные используются для её описания: при условии честной явки и настоящей конкуренции её легитимность будет высока и благодаря партиям, которым отдаются голоса.

Напротив, позиционность в русле рассуждения Шмитта опасна не только для партий, но и для общества в целом. Позиционность – это

и есть то разделение на «друзей» и «врагов», поскольку она мотивирует не бороться с проблемой, а точнее выбрать метод борьбы. Это отчетливо видно по партийным предложениям в вопросе борьбы с коррупцией: одна партия предлагает запретить вышедшим на свободу коррупционерам проживать в крупных городах (что никак не соотносится с правами человека в целом), а другая – повышение срока наказаний. Чем больше позиционности в риторике – тем больше шанс не только отталкивания электората, но и политического конфликта в целом. Такие партии создают повод для появления логики «друзей и врагов», что опасно для политической стабильности: опыт Бразилии или США показывает, что позиционность программ почти всегда ведет к политической нестабильности внутри системы, когда проигравшая сторона не согласна с результатами.

Впрочем, можно заявить и обратное: схожесть политических установок в партийных программах и отсутствие конфликта между ними (откровенно антагонистического характера как в случае с конфликтом «республиканцы-демократы» или «тори-виги») может говорить о агонистическом характере выборов в мажоритарной системе. Рассматривая выборы через призму агонизма (подход Ш. Муфф), можно предположить о соревновательном характере выборов, где партии в большей мере воспринимали друг друга как «конкурентов», нежели противников (Mouffe, 2013).

По этой причине, поливалентность «победивших» партий очевидна: она направлена не на разделение, а на объединение. Упуская конкретные способы реализации, таким программам, на первый взгляд, может не доставать «конкретных мер», но избиратель, как было показано, голосует в большей степени за улучшение собственной жизни в целом. Именно «решение проблем» является основной идеологией в деидеологизированном пространстве Казахстана, когда различные «-измы» теряют свою популярность, уступая поливалентности. Отсюда следует, что вопрос легитимизации лежит не в плоскости идеологии или процедур, а в плоскости обывательской среды, из которой и исходит избиратель: решение конкретных проблем (или его «запросов») и служит основным мерилом для «достоинства» власти. Этот подход в большей мере соответствует академическим наработкам в изучении легитимности в Казахстане, также,

как и основных теоретических работах XXI века по легитимности.

Заключение

Настоящая работа направлена на анализ партийных программ с количественной и качественной точки зрения. Как показывают результаты, основным трендом избирательной кампании 2023 года было «решение проблем» медианного избирателя. Такой подход сразу исключает вероятность победы идеологизированных партийных проектов, которые по своей природе позиционны. Это в большей мере относится и к программам, которые сочетали в себе как идеологическое содержание, так и позиционное: конкретные шаги в решении проблем приемлемы, но, судя по результатам выборов, их место в мажоритетной среде, а не на выборах. Партии, которые подробно описывали способы решения имеющихся проблем, делали ставку на кардинальные трансформации и изменение системы не возымели успеха. Напротив, партии, чьи программы были поливалентны одержали успех – и даже если партии «Ауыл» и «Аманат» считаются тяжеловесами, то победа партии «Республика», которой меньше года говорит сама за себя.

Использование подхода поливалентной/позиционной риторики, как показывает иссле-

дование, помогает в лучшей мере объяснить господствующие тренды в партийном строительстве и соревновании Казахстана. Применяемые стратегии легитимизации – через реформы, идеологию, оппозиционность не были так успешны, чем реализация «запросов» и решения «реальных проблем» населения. Это говорит о том, что легитимность не только партии, но и политической системы в большей мере отдана на откуп критериям эффективности, способности удовлетворить потребности электората, а не идеологическим/структурным аспектам.

С момента реформ проводимых Касым-Жомарт Токаевым, межпартийное соревнование только усилилось, и появление новых партий можно воспринять как стимул. Дальнейшая эволюция выборов, совершенствование способов агитации и геополитические тренды будут лишь усиливать актуальность тех или иных проблем. Наш анализ показывает, что на момент 2023 года поливалентная риторика послужила выигрышным «билетом» для партий, однако поливалентность как феномен не всегда гарантирует победы: некоторые проблемы требуют детального рассмотрения и сама их сущность может служить разделительной чертой для электората. В таком случае, то, как справится политическая система и партии Казахстана будет не только испытанием для государства, но и для избирателя.

References

- Adams, J., Merrill III, S., & Grofman, B. (2005). *A Unified Theory of Party Competition: A Cross-National Analysis Integrating Spatial and Behavioral Factors*. Cambridge: Cambridge University Press. doi:10.1017/CBO9780511614453 (In English)
- Antaki, C., & Condor, S. (2014). *Rhetoric, Ideology, and Social Psychology: Essays in Honour of Michael Billig*. Routledge, Taylor & Francis Group (In English)
- Au, Alex Waipang. (2010). *The Ardour of Tokens: Opposition Parties' Struggle to Make a Difference*. In *Management of Success: Singapore Revisited*, ed. by Chong, Terence, 100–122. Singapore: Institute of Southeast Asian Studies Press (In English)
- Barker, R. (2001). *Legitimizing Identities*. Cambridge University Press (In English)
- Beetham, D. (1990). *The Legitimation of Power*. Palgrave Macmillan (In English)
- Beetham, D. (2018). *Max Weber and the Theory of Modern Politics*. John Wiley & Sons (In English)
- Clarke, H. D., & Al, E. (2009). *Performance Politics and the British Voter*. Cambridge University Press (In English)
- Clarke, H. D., & Al, E. (2009). *Performance Politics and the British Voter*. Cambridge University Press (In English)
- Clarke, H. D., Kornberg, A., & Scotto, T. J. (2009). *Making Political Choices*. University of Toronto Press (In English)
- Cotterrell, R. (1997). *Legality and Legitimacy: The Sociology of Max Weber*. Academic.oup.com [English]. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780198264903.003.0007>
- Curini, L., & Martelli, P. (2015). A case of valence competition in elections: Parties' emphasis on corruption in electoral manifestos. *Party Politics*, 21(5), 686–698 (In English)
- Downs, A. (1957). An Economic Theory of Political Action in a Democracy. *Journal of Political Economy*, 65(2), 135–150 (In English)
- Dunleavy, P., & Ward, H. (1981). Exogenous Voter Preferences and Parties with State Power: Some Internal Problems of Economic Theories of Party Competition. *British Journal of Political Science*, 11(3), 351–380 <https://doi.org/10.1017/s0007123400002684> (In English)

- Egan, P. (2008). Policy initiatives and valence advantages in the spatial model of elections (Working paper). Retrieved from http://as.nyu.edu/docs/IO/4819/egan_initiatives_5.08.08.pdf (In English)
- Elmelund-Præstekær, C. (2011). Issue ownership as a determinant of negative campaigning. *International Political Science Review*, 32(2), 209–221 <https://doi.org/10.1177/0192512110382028> (In English)
- Kitschelt, H. (1989). *The Logics of Party Formation: Ecological Politics in Belgium and West Germany*. Ithaca NY: Cornell University Press (English)
- Krouwel, A. (2003). Otto Kirchheimer and the catch-all party. *West European Politics*, 26(2), 23–40 [English]. <https://doi.org/10.1080/01402380512331341091>
- Levitov, A. (2016). Normative Legitimacy and the State. In *Oxford Handbooks Online*. Oxford University Press <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199935307.013.131> (English)
- Lorenzo De Sio, Robert Schuman. (2010). Beyond “position” and “valence” a Unified Framework for the Analysis of Political Issues. *European Union Centre* (In English)
- Mouffe, C. (2013). *Agonistics: Thinking the World Politically*. Verso (In English)
- Pardos-Prado, S. (2012). Valence beyond consensus: Party competence and policy dispersion from a comparative perspective. *Electoral Studies*, 31(2), 342–352 <https://doi.org/10.1016/j.electstud.2012.01.004> (In English)
- Peter, F. (2009). *Democratic Legitimacy*. Routledge (In English)
- Schmitt, C. (2008). *The Concept of the Political*. Chicago, Ill. Univ. of Chicago Press. (Original work published 1932) (In English)
- Stokes, D. E. (1985). ‘The Paradox of Campaign Appeals and Election Mandates’. *Proceedings of the American Philosophical Society*, 129(1), 20–5 (In English)
- Stokes, D. E. (1992). ‘Valence Politics’. In D. Kavanagh (Ed.), *Electoral Politics*. Oxford: Clarendon Press, pp. 141–164 (In English)
- Whiteley, P., Clarke, H., Sanders, D., & Stewart, M. (2013). *Affluence, Austerity, and Electoral Change in Britain*. Cambridge: Cambridge University Press. doi:10.1017/CBO9781139162517 (In English)
- Zur, R. (2021). Stuck in the middle: Ideology, valence, and the electoral failures of centrist parties. *British Journal of Political Science*, 51(2), 706–723 doi:10.1017/S0007123419000231 (In English)